

С А Г А

ОДЕССКАЯ САГА

ЮЛИЯ ВЕРБА

НЭЦАХ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Харьков
«ФОЛИО»
2020

1944

Первомай

Нюся не сразу догадалась. У ее тощей Полиночки с месячными постоянно были проблемы — худоба, голод, нагрузки в балетной школе, скудное овощное питание. Нюся и не следила за «этими днями» у дочери, тем более во время войны. А сейчас ее будущая прима Большого театра очевидно и громко, как биндюжник после попойки, блевала в медный таз.

Еще минуту назад мадам Голомбиевская жарила добытую у Привоза свежую тюлечку — любимое запретное лакомство ее Жизели.

— Боже, что так воняет? — успела фыркнуть Поля и выхватить со стола таз для варенья.

Нюся стояла в третьей позиции. На авансцене в позе умирающего лебедя билась над миской ее единственная дочь.

Полина подняла красное лицо, сморгнула слезы и выдохнула: — Дай водички!

Нюся протянула стакан. Ее руки по-прежнему были в маслянисто-ртутных ошметках тюльки, которую она, несмотря на такой медицинский форсмажор, машинально продолжала метать на сковородку.

— Фу-ууу! Убери! — взревела балерина и, отпихнув мамину руку, снова выгнулась над тазом.

— Ты что со своим румыном творила, шалава? — просипела Нюся. — Я ж тебя учила! Я ж тебе все дала!

Да, Полина влюбилась в захватчика и врага, этого чернявого душегуба с крестьянскими руками и улыбкой до ушей. Румынский денщик Гриша, проживающий вместе со своим господином офицером в двенадцатой у Беззубов, не приставал ни к малолетней Нилке, ни к готовой на все жопастой Мусе, ни к перестарку Даше. Губа не дура — он положил глаз на ее Полиночку! Нюся была опытной женщиной, поэтому на все ухаживания и подношения смотрела сквозь пальцы. Во-первых, мог взять силой, а так хоть еды в дом принес, во-вторых, ее поникшая запуганная дочь хоть немного ожила и, как все рыжие, стабильно покрывалась предательским румянцем до ушей, когда видела этого дурака, а в-третьих, ну не был этот мальчишка злом. Уж в ком, в ком, а в мужиках Нюся разбиралась. Деревенский бойкий паренек, попавший в историю. Во всех смыслах. Он не хотел командовать, не строил из себя победителя и явно тяготился молчаливой дворовой ненавистью. У него «так получилось». Призвали — пошел и прибился со своей сельской смекалкой и расторопностью к офицеру.

Ярко-рыжая, белокожая до синевы Полина с ее балетными подъемами и точеными ножками и этот мужлан с лапой 45 размера... Шансов у румына не было. Такой неземной сахарно-фарфоровой красоты он в жизни не видел. Гришка-Григор сначала сетовал, что барышня такие бледные, и совал яблоки, потом припер шокола-

да, явно уворованного у своего хозяина, потом невесть откуда добытую в ноябре розу. А к Рождеству вручил Полиночке теплые сапожки, чтобы было в чем сходить прогуляться. Догулялись... Вода камень точит. Полина сначала гневно фыркала, потом краснела до полубомбочного состояния, потом стала глупо хихикать, потом прятаться, а через полгода они, не стесняясь, ходили за ручку, как все влюбленные.

Денщик не переезжал к Голомбиевским, но Нюся деликатно задерживалась на рынке или ездил «по делам» на полдня.

Двор на такой удивительный мезальянс отреагировал молчанием во всех видах — от презрительного до сочувствующего. А Нюсе и пошептаться было не с кем — ни Ривки, ни Иры, ни Софы... Одна Гордеева, да с ней и раньше не особо посплетничать можно было, а теперь и подавно. Женька с Аськой — чистые дети... Правда, Асе, той самой, что получила квартиру через органы, увы, не свои, а те самые, чекистские, Нюся невзначай по секрету намекнула, что Полечка на задании. Ну так, на всякий случай. А потом... как и положено, временное стало постоянным, аж до апреля сорок четвертого, когда, слава богу, пришли наши, и ее приемный полузять Григор вместе с господином Флорином доблестно рванул. Тем апрельским днем Нюся просидела в сквере Гамова — нижнем садике, или, по-старому, Дашковских прудах, да холера его разберет где — на лавочке напротив дома до темноты и холода. И застала зареванную дочь и смущенного румына. Одетых и совершенно разбитых.

Накануне этот Гришка спас их двор. Немцы поместили ворота Мельницкой, 8 красным крестом. То ли весь квартал собрались взрывать — дом-то угловой, то ли только их. Крест был, когда Нюся уходила, а когда вернулась затемно — его не было. И у этой заразы румынской рукава вымазаны краской... Что он там шептал ее дочери, она не слушала, ушла на кухню. Румын раскланялся, поцеловал ей ручку. И ушел, шмыгая носом, сначала за хозяином, а на рассвете со двора. Больше его не видели. И слава Богу. А через двое суток ее Полиночка мгновенно и официально превратилась из «повезло костлявой» в румынскую подстилку.

Ой зря эта паскудная Муся обозвала ее дочечку! Нюся собралась. Оделась во все черное. От ее бывшего великолепия осталась только профессиональная походка. Несмотря на седьмой десяток и отеки, она все так же призывно виляла бедрами, выписывая идеальный знак бесконечности. Так мадам Голумбиевская и ввалилась в кабинет следователя. Нюся знала: то, что нельзя остановить, надо возглавить. После того что Муся в первые дни оккупации сдала Полонскую как еврейку немецкой комендатуре, да и на Женьку, видать, она настучала, Голумбиевская понимала, что сейчас дорога каждая секунда. Муся с ее недалеким умом и жизненной хваткой клеща скажет и сделает что угодно, чтобы не попасть под расстрельную статью. А самый простой способ выжить — сдать кого-то рядом. После ее утреннего окрика вслед Полинке сомнений не оставалось, кто же станет той самой жертвой.

Следователь, лейтенант СМЕРШа достал папку с их адресом.

— Ну и кому верить? Тут у вас не двор, а вражеский рассадник, — он разложил стопку листков. — Недели не прошло, а вон сколько друг на друга настрочили. Но вы первая лично пришли. Не побоялись. Уважаю. Как вас там, гражданка?

— Анна Голомбиевская. Пенсионерка.

— Да уж... Что за люди... — Он поморщился, перебирая листочки, и сочувственно посмотрел на Нюську. — Это с какой больной головы надо было написать, что вы... кхм... телом торгуете!

Нюська покраснела и взмокла от ужаса.

Лейтенант снова сочувствием посмотрел на нее:

— Да успокойтесь — я же вижу, что вы стара... простите, приличная пожилая женщина. Похоже, что это шалава, что вы рассказываете, и накатала. И на вас, и на вдову чекиста. Да, кстати, что там у вас во дворе за старуха, которая нацистами руководила? Можете подробнее рассказать — кому там во дворе патруль зиговал?

Нюся медленно выдохнула: мысль о том, что лейтенант и подумать не мог, что она в самой древней профессии, одновременно и радовала, и сильно огорчала. Нюся мотнула головой и собралась:

— Зиговали матери того самого чекиста. Она из люстдорфских немцев — материла патруль на ихнем, когда невестку на расстрел вели. Можете проверить — она прекрасный врач. Весь сорок первый под бомбежками наших спасала, а как немцы пришли — прикинулась дурочкой и ни дня в госпитале не работала.

Содержание

1944	5
Первомай	5
Ах ты шалава!	10
Вор у вора... ..	17
Бог палкой не бьет	33
По этапу	34
Новый голос Мельницкой	40
Маков цвет	42
Какая радость!	52
Есть фарт!	55
Дай списать	68
По-братски	74
Готов служить	83
Перспективы	91
Застряли	101
Шаманка	111
1945	118
Нету тела — нету дела	118
Козырная комбинация	119
Замрите! Не дышите!	124

Звездный час	128
День Победы	130
Люблю тебя	132
Умному достаточно	143
Кто не работает — тот не ест	147
Кто там надрывается?	152
1946	155
Гость с того света	155
«Здгавствуйте, дядя»	162
На корм рыбам	164
Дома	171
Котька с прицепом	175
Я точно знаю!	180
1947	183
Муха в янтаре	183
Зинаида	184
Поздравляем	189
Герои нашего времени	191
Рабочий человек	193
Подзаборная мечта	201
1948	208
Не трожь!	208
Упрторг №4	212
Железный зверь	214
Конец эпохи	220
Прощай	223
Йосиф	226
Докажи мамаше	228

1949	231
И снова здравствуйте!	231
Останься	236
Мои глаза!	240
Завтра слабó?	242
Кто виноват?	248
Хорошее имя	254
Нет человека — нет проблем	258
Завсегда могём	262
Дурак дураком	265
1951	271
Одесса-мама	271
Как фамилия?	283
1952	287
Туалетный фарт	287
Папа, спаси!	288
Служу Советскому Союзу	293
1953	295
Седина в бороду	296
1954	301
Почти военный	301
1955	307
Учитель	307
Как в романе	309
«Артек»	315
1956	319
«Белая акация»	319

Не прощу	322
Павлин	327
1957	334
Для здоровья	336
Кулички	339
Ну как же так?	340
1958	343
100 лет в обед	343
1959	354
Горячая пшонка!	354
Посиделки	358
1960	362
Сдохнуть со скуки	362
Бунт на Мельницкой	365
Услуга за услугу	370
В гости к судьбе	378
Затяжная осада	383
Первая любовь	389
1961	393
Газовая косыночка	396
1962	401
Глаз бури	401
А это что?	401
По карнизу	403
Доигралась	404
И свет погас	405